

Виктория Ревякина

Виктория Демидова, поэт. Родилась в Самаре в 1988 г. Благодарю родителям и бабушке, рифмовать строки стала еще в школе. Писать стихи, с которыми выступала, начала в педагогическом институте. Посчастливилось встретить на своем творческом пути Учителя с большой буквы — Андрея Юрьевича Грачева, а также единомышленников в лице творческого объединения «Лабиринт». После студенчества активная писательская жизнь переместилась в горячо нелюбимый интернет. В литературных изданиях не печаталась.

Но утро мне дарит больше, чем просто шанс

Спешите жить

— Мама, а солнце может луну догнать?

А почему мне не подарили велик?

Правда, что взрослые в Деда Мороза верят?

— Спи, мой хороший. Некогда объяснять...

— Мама, а если плачешь, то — не мужик?

А почему со мною не дружит Генка?

Правда, что шведской бывает не только стенка?

— Некогда, милый. Время бежит, бежит...

— Мама, мне папа новый айфон купил.

А почему тебе не купили шубу?

Правда, что если любят, целуют в губы?

Некогда, знаю. Я просто так спросил...

— Мама, а если она мне ответит «да»?

А почему ты стала мрачнее тучи?

Правда, ты будешь бабушкой самой лучшей?

— Правда, наверно. Только не опоздай.

Фее — пять.
Любит мультики и гулять.
И (немножко) — помучить кошку.
Беды-горести — понарошку.
Крепость — дом, оберег — семья.

Двадцать пять.
Фее хочется расстрелять
Мужика на хендае красном...
Папа прав, что любить опасно:
Счастье длилось до ноября.

Тридцать три.
Фея просит: «Возьми мои
Крылья, Боже! Прошу обмен:
Что мое — ты верни ко мне!»
Бог: «Не клеится. Извини».

...Много лет
Крылья сняты, лежат в столе.
Фея хочет совсем немного:
Чтоб в рассвет увела дорога,
И заряженный арбалет...

На берегу

В прекрасное далеко я начинаю путь
(Ю. С. Энтин)

Попрятались тучи. Полночь. И в небе путь
Разлил ожидаемо звездное молоко...
А ты — как предел, за который пора шагнуть.
Далеко прекрасное! Близо и далеко...

Мы сможем вдвоем поворачивать реки вспять,
Стать ветром, который все лишнее унесет.
Я снайпер. Не только глазами люблю стрелять.
А ты любишь Пушкина, Диккенса и Басе...

И лето нам даст, безусловно, условный срок
На то, чтобы наглядеться глаза в глаза.
Сквозь пальцы уходят мысли, как тот песок,
Который основа замка. Ты против? За?

Просто Мать

Тетя Надя тянет нити из клубка дворовых судеб:
«Эта станет проституткой, этот будет алкашом,
А она — в Москву поедет, залетит и пить не будет.
Меньше надо целоваться на балконе нагишом!»

Тете Наде скоро сорок. Или больше. Это — карма:
Знать про все и всех на свете, рассуждать и поучать.
Дочь за все свои семнадцать ей не говорила «мама»,
В разговорах, крайне редких, обращаясь просто «мать».

Дочь — любовница банкира. Ездит в черном мерседесе.
«Бросит скоро! Вот увидишь, дуру новую найдет!»
Только мамино заклятье ничего уже не весит:
Дочь смеется с фотографий, не звонит который год...

Почему не нахамила продавщице тетя Надя?
Не стучит к соседям сверху, первый раз за все года?
Потому что эсэмэску получила на ночь глядя:
«Я приеду завтра с сыном и останусь навсегда».

* * *

На смену февралю придет весна,
Поскольку свято место не бывает
Пустым. И ты — не тот, и я — не та.
Но что-то нас опять объединяет.

Ты — не романтик, я — не дочь полка.
Не сменишь идеалы в одночасье...
Но как тепло, когда моя рука
Лежит в твоей. И в этом наше счастье.

История одной девочки

...Жила-была девочка. Джинсы, кроссовки, мяч.
Весь мир — баскетбол. (И книги еще, чуть-чуть).
Экзамены, выпуск. О спорте мечты запрячь
Туда, где сидят три Парки, плечом к плечу...

...Потом эта девочка стала писать стихи.
Читать их со сцены. Душу опустошив,
Влюбилась в поэта. Случается. Се ля ви.
Но жить и писать тяжелее, чем просто жить...

...Пять лет — и развод. Совесть: боль. Голова: бардак.
Девчонка — с винтовкой. Инструктор она теперь,
И школьников учит, как не попадать впросак,
А с первого раза — в «яблочко», точно в цель...

...Все так, как хотела: и дочка, и муж, и дом.
Но муза в испуге бежит от рутины дней.
Поэзия: пауза. Волга впадает в Дон,
И кажется, часть души утекает с ней...

...Я девочку эту ищу по ночам в себе —
Сказать: все сложилось, и жизнь ее удалась.
Мечтам место в сердце. Реальности — в голове.
Но утро мне дарит больше, чем просто шанс.

* * *

Ты — мой приоритет, моя печаль,
Моя звезда, эмоций удлинитель...
Я без тебя — глава, но без плеча,
И слишком поздно тут кричать: «Спасите!»

Сказать? Но как? И, главное, зачем?
Имеешь честь — так не имеешь права...
И совесть, как Августо Пиночет,
Грозит в лицо и щурится лукаво.

Ты — мой приоритет, моя печаль.
И вечный выбор: говорить-молчать.